

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ БУДАПЕШТСКОГО МЕМОРАНДУМА КАК ДЕЙСТВЕННОЙ ГАРАНТИИ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Михайленко Екатерина Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории
и истории международных отношений Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: ekamikhaylenko@gmail.com

Вербицкая Татьяна Владимировна

Магистрант кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург),
e-mail: Aquitania-17@ya.ru

Статья посвящена изучению международно-правового режима нераспространения ядерного оружия и места Будапештского меморандума в нем. Цель работы состоит в исследовании значения Будапештского меморандума в качестве международного договора, содержащего действенные гарантии ядерной безопасности. Авторами были поставлены следующие задачи: исследовать точки зрения ученых относительно характеристик Меморандума и его роли в обеспечении ядерной безопасности; сформулировать определение международно-правового режима нераспространения ядерного оружия, которое позволит установить его соотношение с международным режимом нераспространения ядерного оружия; выявить структуру международно-правового режима нераспространения ядерного оружия; установить соответствие Меморандума признакам международного договора и определить место Меморандума в международно-правовом режиме нераспространения ядерного оружия; изучить проблемы соблюдения положений Будапештского меморандума после 2014 г. Результаты исследования, состоящие в позиционировании Меморандума в качестве международного договора, имеющего ключевое значение для международно-правового режима нераспространения ядерного оружия, достигаются посредством осуществления системно-структурного анализа, применения метода анализа экспертных оценок и исторического метода. Выводы статьи, представляющие собой рекомендации относительно поддержания действительности гарантий, содержащихся в Меморандуме, применимы в рамках совершенствования механизма обеспечения международной безопасности в целом.

Ключевые слова: гарантии ядерной безопасности, нераспространение ядерного оружия, международно-правовой режим

PROBLEM OF PRESERVING THE BUDAPEST MEMORANDUM AS AN EFFECTIVE GUARANTEE OF NUCLEAR SAFETY

Mikhailenko Ekaterina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: ekamikhaylenko@gmail.com

Verbitskaya Tat'yana

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg),
e-mail: Aquitania-17@ya.ru

The article is devoted to the study of the international legal regime of non-proliferation of nuclear weapons and the place of the Budapest Memorandum in it. The aim of the work is to demonstrate

the significance of the Budapest Memorandum as an international treaty containing effective guarantees of nuclear safety. The authors set the following tasks: to investigate the views of scientists on the characteristics and the role of the Memorandum in ensuring nuclear safety; to formulate a definition of the international legal regime of the non-proliferation of nuclear weapons, which would help to establish correlation of mentioned notion with the international regime of non-proliferation of nuclear weapons; to identify the structure of the international legal regime of non-proliferation of nuclear weapons; to establish the compliance of the Memorandum with the features of the international treaty and to determine the place of the Memorandum in the international legal regime of non-proliferation of nuclear weapons; to study the problems of compliance with the provisions of the Budapest Memorandum after 2014. The results of the study, consisting in positioning of the Memorandum as an international treaty of key importance for the international legal regime of non-proliferation of nuclear weapons, are achieved through the system-structural analysis, the peer analysis method and the historical method. The conclusions of the article, which represent recommendations for maintaining the effectiveness of the safeguards contained in the Memorandum, may be applicable for improving the mechanism of ensuring international security.

Key words: guarantees of nuclear safety, non-proliferation of nuclear weapons, international legal regime

Введение

Принятие Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия¹ (Будапешт, 5 декабря 1994 г.) явилось важным шагом в развитии международно-правового режима нераспространения ядерного оружия. Ядерные державы взяли на себя обязательства по неприменению ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, в качестве предпосылки формирования глобальной безъядерной зоны. Это предопределяет важность установления места Будапештского меморандума (и, соответственно, значение его нарушения) в международно-правовом режиме нераспространения ядерного оружия.

Следует отметить, что указанная проблема привлекает внимание многих ученых. Украинский кризис вызвал острую полемику вокруг выполнения договоренностей 1990-х гг. между США, РФ, Украиной и Великобританией о неядерном статусе Украины.

С международно-правовой точки зрения Будапештский меморандум рассматривается в качестве договора, включающего гарантии безопасности неядерным государствам. Исследователями также оцениваются последствия нарушения Меморандума.

Ряд ученых придерживается мнения, что Меморандум является международным соглашением, содержащим действенные гарантии защиты от применения ядерного оружия и территориальной целостности Украины, которые Россия нарушила своими действиями в Крыму². Отмечается, что, несмотря на использование термина «меморандум», рассматриваемый документ квалифицируется в качестве международного соглашения исходя из Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.³

Нарушение Меморандума приводит и к тому, что обязанности не применять ядерное оружие приобретают риторический характер. Следовательно, для полноценного

¹ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement>.

² Kuzio T. Ukraine between a Constrained EU and Assertive Russia // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12447/full>.

³ Blockmans S. Russia and the Budapest memorandum. Brussels, 2014 // URL: <https://euobserver.com/opinion/123375>.

воплощения режима нераспространения ядерного оружия потребует разработка более совершенного с точки зрения юридической техники международного договора¹.

Отдельные исследователи полагают, что Будапештский меморандум содержит действенные гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием: как было отмечено, «речь идет о защите ценности гарантий безопасности в качестве рычага для решения проблем нераспространения, которые возникнут в будущем»². Высказано мнение, что Будапештский меморандум закрепляет действенные гарантии безопасности, распространяющиеся, однако, только на Украину, Белоруссию и Казахстан³. Некоторые ученые считают, что Меморандум изначально не включал действенных гарантий неприменения ядерного оружия и гарантий защиты суверенитета, независимости и территориальной целостности неядерных государств⁴. Причина заключается в спорном статусе документа: является ли Меморандум международным договором или декларацией о намерениях⁵. Выражается также позиция, что Меморандум однозначно выступает политической декларацией⁶.

Можно отметить, что статус Меморандума в качестве международного договора не вызывает острых споров, однако действенность содержащихся в нем гарантий, прежде всего неприменения ядерного оружия, остается дискуссионной. В рамках данного исследования Будапештский меморандум будет рассмотрен как международный договор, признаваемый составной частью международно-правового режима нераспространения ядерного оружия. Этот договор закрепляет действенные гарантии неприменения ядерного оружия, поэтому дискуссия вокруг соблюдения положений договора важна для понимания действенности международно-правового режима нераспространения ядерного оружия в целом.

Сложности определения международно-правового режима нераспространения ядерного оружия

Режим ядерного нераспространения – составная часть современной мировой договорной системы. Это режим безопасности, который, по мнению С. Краснера, включает принципы, правила и нормы, регулирующие поведение государств. Великие державы, как правило, образуют режимы безопасности с целью создания более предсказуемой системы безопасности. Подобные режимы безопасности возникают, если участники режима считают, что все государства, участвующие в режиме безопасности, разделяют общие интересы взаимной безопасности, и (или) полагают, что индивидуальная безопасность может обходиться слишком «дорого»⁷.

Международный режим ядерного нераспространения, правовой основой которого является ДНЯО, представляет собой режим безопасности, в котором большая часть

¹ *Budjeryn M.* The Breach: Ukraine's Territorial Integrity and the Budapest Memorandum. Washington: Nuclear Proliferation International History Project. 2003. № 3. P. 5.

² *Pifer S.* Honoring Neither the Letter Nor the Law. Washington, 2014 // URL: <http://www.brookings.edu/opinions/honoring-neither-the-letter-nor-the-law>.

³ *Yost D. S.* The Budapest memorandum and the Russia-Ukraine crisis // URL: <http://warontherocks.com/2015/06/the-budapest-memorandum-and-the-russia-ukraine-crisis>.

⁴ *Sherr J.* Budapest Memorandum could not prevent war. Washington, 2015. P. 128.

⁵ *Городецкий Н.* Ядерная целостность Украины // URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/12/04_a_6329385.shtml.

⁶ Проблема Будапештского меморандума в том, что не прописан ответ на его нарушение – британский эксперт // URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/problema-budapeshtskogo-memoranduma-v-tom-chto-ne-propisan-otvet-na-ego-narushenie-britanskiy-ekspert-700161.html>.

⁷ *Krasner S. D.* International Regimes. Cornell, 1983. P. 173.

участников отказывается от права создания ядерного оружия и обладания им, меньшая часть участников обязуется не передавать такое оружие неядерным странам. Данный режим был установлен великими державами и закрепил юридический статус пяти государств в качестве обладателей ядерного оружия. Режим предполагает многостороннее сотрудничество стран в области мирного атома; развитие территорий, свободных от ядерного оружия; переговорный процесс в области разоружения и т. д. Сегодня под режимом ядерного нераспространения понимается набор документов и договоренностей в области ядерного нераспространения и разоружения, а также разного рода институтов и организаций, нацеленных на поддержание режима. Соблюдение международного режима ядерного нераспространения – один из краеугольных камней международной безопасности.

В рамках настоящего исследования нужно провести водораздел между международным режимом ядерного нераспространения и международно-правовым режимом нераспространения ядерного оружия. Первый концепт является более широким и включает не только нормы международного права, но и неформальные институты, договоренности между государствами и т. п.

Обратимся к анализу содержания международно-правового режима нераспространения ядерного оружия для определения места Будапештского меморандума в нем. Прежде всего необходимо дать определение международно-правового режима нераспространения ядерного оружия.

Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, направленный на упорядочивание широких общезначимых социальных процессов (состояний), в рамках которых взаимодействуют конкретные субъекты¹. Соответственно, международно-правовой режим – специфический механизм международно-правового регулирования, направленный на упорядочивание широких общезначимых международных процессов (состояний), в рамках которых взаимодействуют конкретные субъекты. Международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия – механизм международно-правового регулирования, направленный на предотвращение производства, накопления, передачи, приобретения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств таким образом, чтобы прекратить гонку ядерных вооружений и перейти к разоружению в рамках взаимодействия как ядерных держав, так и государств, не обладающих ядерным оружием.

В международно-правовом режиме нераспространения ядерного оружия можно выделить две части: общую и особенную. К общей части можно отнести документы (в основном рамочного характера), составляющие основу обеспечения ядерной безопасности, содержащие такие гарантии, как недопущение распространения ядерного оружия любым способом и мирное использование ядерной энергии. Указанные документы имеют универсальный характер. Особенная часть включает документы, применяющиеся в рамках определенной территории, детализирующие положения документов общей части режима.

К общей части можно отнести:

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.² (ДНЯО), закрепляющий гарантии предотвращения агрессии с применением ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, недопущения гонки вооружений посредством распространения

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.

² Договор о нераспространении ядерного оружия: одобр. резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.

ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, мирного использования ядерной энергии. Однако в силу отсутствия в тексте ДНЯО определения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, являющихся объектом Договора, его положения носят рамочный характер, предполагающий принятие как на универсальном, так и на региональном уровне специальных норм, детализирующих положения ДНЯО, в том числе посвященных гарантиям неприменения ядерного оружия¹;

договоры о запрещении ядерных испытаний² и о размещении ядерного оружия в космосе³, на дне морей и океанов⁴, которые стали предпосылкой разработки текста Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.⁵;

резолюции Совета Безопасности ООН, посвященные предотвращению совершения агрессии с применением ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств⁶;

заявления государств, обладающих ядерным оружием, о предоставлении не обладающим ядерным оружием государствам-участникам ДНЯО гарантий безопасности против применения ядерного оружия⁷. Следует отметить, что, несмотря на значительные усилия государств, не обладающих ядерным оружием, в процессе обсуждения ДНЯО государства, обладающие таким оружием, приняли решение не включать гарантии неприменения ядерного оружия в ДНЯО, но сделать отдельные заявления с подобными гарантиями⁸;

решения конференций участников ДНЯО относительно действенности ДНЯО и путей повышения эффективности его применения⁹;

акты МАГАТЭ по поводу мирного использования ядерной энергии;

акты Комитета ядерных экспортеров («Комитета Цангера») о порядке и процедуре экспортного контроля в отношении ядерных материалов.

Таким образом, к общей части относятся документы, посвященные прекращению гонки вооружений для предотвращения возможности совершения агрессии посредством ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, переходу к разоружению, мирному использованию ядерной энергии.

¹ На основании ст. VII ДНЯО.

² Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf.

³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела: принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

⁴ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1970 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/89/IMG/NR035189.pdf?OpenElement>.

⁵ Проект Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement>.

⁶ Резолюции Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 г. № 255 (1968) (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/248/72/IMG/NR024872.pdf?OpenElement>) и от 11 апреля 1995 г. № 984 (1995) (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>).

⁷ На основании резолюции Совета Безопасности ООН от 11 апреля 1995 г. № 984 (1995) «Предложения Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции о гарантиях безопасности» (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>).

⁸ Тимербаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М., 1999. С. 335.

⁹ Решения и резолюции, принятые Конференцией 1995 г. по рассмотрению и продлению действия Договора, Заключительные документы Конференции 2000 и 2010 гг. по рассмотрению действия ДНЯО // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?OpenElement>.

К особенной части можно отнести документы, закрепляющие создание зон, свободных от ядерного оружия: Договор об Антарктике 1959 г.¹ (создана демилитаризованная зона к югу от 60° южной широты), Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) 1967 г. и Дополнительные протоколы и Поправки к нему², Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга) 1985 г. и Протоколы к нему³, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) 1995 г. и Протокол к нему⁴, Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор) 1996 г. и Протоколы к нему⁵, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и в Монголии⁶, Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии⁷, Совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной 1992 г.⁸, Двусторонние соглашения о сокращении ядерных потенциалов договаривающихся государств⁹, Проект Типовой конвенции по ядерному оружию 2007 г.¹⁰, разработанный в результате анализа практики применения договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, являющийся обновленным вариантом типовой конвенции по ядерному оружию, распространенной в ноябре 1997 г. в качестве документа Организации Объединенных Наций А/С.1/52/7.

Договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, носят характер специальных норм по отношению к ДНЯО, поскольку данные соглашения: действуют в пределах ограниченных территориальных пространств, содержат определение ядерного оружия¹¹ и других ядерных взрывных устройств¹², посвящены гарантиям безопасности не только против распространения ядерного оружия, но и против его нахождения на определенной территории.

Очевидно, что международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия не лишен ряда недостатков: документы общей части режима носят рамочный и подчас декларативный характер; документы особенной части режима содержат положения, детализирующие документы общей части, однако обладают ограниченной территориальной сферой применения. Как следствие, сложно обеспечить действенность режима, поскольку затруднено выстраивание иерархии документов, составляющих режим, и соответственно структурирование режима.

Будапештский меморандум не ограничен территориальной сферой применения, содержит юридически значимые обязательства ядерных держав по неприменению ядерного оружия и, следовательно, может быть позиционирован как действенная га-

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf.

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tlatelolko.pdf.

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf.

⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml.

⁵ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pelindaba.pdf.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 января 1999 г. № A/RES/53/77 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и в Монголии // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/760/47/PDF/N9976047.pdf?OpenElement>.

⁷ URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13522834390.pdf>.

⁸ Ядерное нераспространение / под общ. ред. В. А. Орлова. М., 2002. Т. 2. С. 176.

⁹ Договоры РСМД, ОСВ-I, ОСВ-II, СНВ-I, СНВ-II, СНВ-III России и США.

¹⁰ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/213/79/PDF/N0821379.pdf?OpenElement>.

¹¹ См., например, ст. 5 Договора Тлателолко, ст. 1 Бангкокского договора, ст. 1 Пелиндабского договора.

¹² См., например, ст. 1 Договора Раротонга, ст. 1 Пелиндабского договора.

рантия ядерной безопасности. Поэтому важно определить его место и роль в структуре международно-правового режима нераспространения ядерного оружия.

Будапештский меморандум и международно-правовой режим нераспространения ядерного оружия

Будапештский меморандум предполагал отказ Украины, Белоруссии и Казахстана от ядерных арсеналов, оставшихся на территории Украины после распада СССР, а также предусматривал гарантии безопасности и территориальной целостности Украины¹.

Определим место Будапештского меморандума в международно-правовом режиме нераспространения ядерного оружия. Прежде всего обратимся к анализу содержания Будапештского меморандума. В тексте Меморандума можно выделить две смысловые части:

обязательства воздерживаться от совершения действий, которые могут привести к нарушению суверенитета Украины, и нормы об оказании помощи Украине в случае, если она станет жертвой агрессии, совершенной с применением ядерного оружия (ст. 1–4 Меморандума);

обязательства не применять ядерное оружие в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, кроме случаев применения ими ядерного оружия в отношении государств, обладающих ядерным оружием (ст. 5 Меморандума).

Следует признать, что Будапештский меморандум обладает статусом международного договора, поскольку соответствует признакам договора, изложенным в ч. 1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.² Во-первых, Меморандум был заключен государствами в письменной форме. Во-вторых, данный документ регулируется нормами международного права (ч. 4 ст. 2 Устава ООН³, режимом, созданным ДНЯО, Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1 августа 1975 г.)⁴, Договором об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1990 г.)⁵. В-третьих, международный договор в качестве соглашения, возлагающего юридически значимые обязательства на государства, может иметь наименование «меморандум».

Кроме того, то, что стороны Меморандума стремились заключить именно международный договор, вытекает также из их последующего поведения. Сторонами было направлено письмо на имя Генерального секретаря, являющегося депозитарием Конференции по разоружению, с просьбой зарегистрировать Меморандум в качестве официального документа Конференции по разоружению⁶. Меморандум был квали-

¹ Annex I [Original: English and Russian] Memorandum on Security Assurances in Connection with Ukraine's Accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Letter dated 7 December 1994 from the Permanent Representatives of the Russian Federation, Ukraine, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America to the United Nations addressed to the Secretary-General / General Assembly Security Council Forty-ninth session Forty-ninth year Agenda items 62 and 70 general and complete disarmament maintenance of international security // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/49/765.

² URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

³ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.

⁴ URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

⁵ URL: <http://www.osce.org/ru/library/14091?download=true>.

⁶ URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement>.

фицирован Организацией Объединенных Наций в качестве международного соглашения по вопросам разоружения¹.

Таким образом, Будапештский меморандум обладает статусом международного договора.

Этот вопрос приобретает особое значение, поскольку Меморандум посвящен обязательству не применять ядерное оружие против государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО, а также воздерживаться от совершения действий против политической независимости и территориальной целостности Украины. Меморандум имеет обязательную силу для сторон, поскольку предусмотрена его применимость с момента подписания (ч. 2 ст. 6 Меморандума, п. «а» ч. 1 ст. 12 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Возникает вопрос о статусе Совместного заявления, которое было направлено сторонами на имя Генерального секретаря Конференции по разоружению одновременно с Меморандумом. Указанное Совместное заявление может быть квалифицировано в качестве Приложения к Меморандуму, представляющего собой соглашение относительно толкования Меморандума и применения его положений (на основании п. «b» ч. 2 ст. 31 в системной связи с п. «а» ч. 3 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Намерение сторон интерпретировать Совместное заявление подобным образом подтверждается тем, что оно было направлено в качестве официального документа Конференции по разоружению совместно с Меморандумом. Исходя из содержания Совместного заявления можно сделать вывод о том, что положения Меморандума являются составной частью режима обеспечения безопасности на европейском континенте, созданного Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Договором об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. в рамках поддержания международной безопасности.

В силу того что Меморандум регулируется положениями Устава ООН, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. и посвящен обязательству воздерживаться от применения ядерного оружия в отношении государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО, возникает вопрос о соотношении положений Меморандума и ДНЯО. Представляется, что исходя из ч. 2 ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. положения Меморандума выступают специальными нормами по отношению к ДНЯО.

Во-первых, только в преамбуле ДНЯО указывается на необходимость принять все усилия по недопущению ядерной войны, а также воздерживаться от применения силы или угроз силой против территориальной целостности и политической независимости государств. В тексте ДНЯО не содержится обязательств не применять ядерное оружие. В ст. 5 Меморандума отражены как обязательство не применять ядерное оружие в отношении государств, не обладающих ядерным оружием и являющихся участниками ДНЯО, так и исключения из указанного положения. Ядерное оружие согласно Меморандуму может быть применено в случае нападения ядерной державы или государства в союзе с ядерной державой на указанные неядерные державы, зависимые от них территории, их вооруженные силы или их союзников.

Во-вторых, в соответствии со ст. VII ДНЯО допускается существование региональных договоров с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на тер-

¹ Конвенции и международные соглашения по вопросам разоружения // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_disarmament.shtml.

риториях государств, заключивших такой договор. Иными словами, ДНЯО и заключенный впоследствии региональный договор позиционируются в ДНЯО как взаимно обусловленные. Закрепление в Меморандуме обязательства воздерживаться от применения ядерного оружия – действенная гарантия против возникновения ядерной войны, позволяющая неядерным державам сначала отказываться от производства и накопления ядерного оружия и впоследствии брать на себя обязательства по обеспечению полного отсутствия ядерного оружия на своих территориях. Поэтому ДНЯО и Меморандум позиционируются как взаимно обусловленные.

В-третьих, Меморандум носит характер регионального договора, принятого после вступления в силу ДНЯО (последующий договор).

Однако вследствие обязательства ядерных держав (Великобритании, России, США) по неприменению ядерного оружия во всем мире (в соответствии со ст. 5 Меморандума), а также территориального охвата действия ядерного оружия можно сделать вывод о приоритетности положений Меморандума по отношению к ДНЯО. В силу того что в Меморандуме содержатся действенные гарантии против ядерной войны, положения данного международного договора имеют принципиальное значение для воплощения режима ДНЯО (его «духа и буквы»¹).

Поэтому несоответствие Меморандуму действий его сторон будет не только нарушением международного договора. Возможность сторон в соответствии со ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. приостановить действие Меморандума в целом или в части либо прекратить его в случае нарушения Меморандума приведет к ненадлежащему обеспечению предотвращения применения силы и угрозы силой в международных отношениях во всем мире (особенно в случае нарушения обязательств неприменения ядерного оружия).

В случае нарушения ст. 5 Меморандума возникнет также проблема определения путей защиты государств, пострадавших вследствие применения ядерного оружия сторонами Меморандума. Статья 35 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. только наделяет третьи государства, не являющиеся участниками договора, возможностью пользоваться правами, предусмотренными договором, не предусматривая средств защиты в случае нарушения таких прав. Позиционирование положений Меморандума как специальных норм по отношению к ДНЯО позволит пострадавшим государствам воспользоваться режимом ДНЯО (в отношении запрета применения силы и угрозы силой, в том числе посредством ядерного оружия) в качестве гарантии признания права государства нарушенным.

Будапештский меморандум является международным договором, положения которого детализируют нормы Договора о нераспространении ядерного оружия. В Будапештском меморандуме содержатся действенные гарантии ядерной безопасности универсального применения в силу того, что в Меморандуме отражены обязательства России, США, Великобритании как ядерных держав воздерживаться от применения ядерного оружия в отношении неядерных государств. Меморандум имеет ключевое значение для международно-правового режима нераспространения ядерного оружия, поскольку обеспечивает действенное воплощение режима.

¹ *Sosoe L. La vie des normes et l'esprit des lois. P., 1998. P. 89.*

Заключение

Будапештский меморандум стал частью системы договоров режима ядерного нераспространения, нарушение его стало рассматриваться как нарушение всего режима ядерного нераспространения. Появилась точка зрения, что случай Украины, добровольно отказавшейся от ядерных арсеналов и позже потерявшей часть своей территории¹, может стать негативным примером для стран, которые рассматривают возможность или необходимость создания ядерного оружия. Украинские представители активно подключились к рассуждениям о роли ядерного оружия в контексте безопасности страны, а также о практике выполнения договоренностей в сфере ядерного нераспространения.

Однако Украина не является классическим примером страны, создавшей ядерное оружие и впоследствии отказавшейся от него. Здесь можно согласиться с немецким аналитиком О. Мейером в том, что Украина никогда не обладала полным контролем над ядерными арсеналами, расположенными на ее территории, Украина не создавала ядерное оружие самостоятельно².

Ядерные арсеналы и объекты, расположенные на территории Украины, были частью ядерной программы СССР. Объявившая независимость Украина не обладала правом полного контроля над ядерными объектами и управления ими. По сути, положения Будапештского меморандума стали частью договоренностей на взаимовыгодных условиях для сторон, подписавших это соглашение. Если подходить к вопросу формально, то произошло, можно отметить, нарушение российской стороной соглашений 1994 г., что наносит определенный урон режиму ДНЯО. Гарантии безопасности, предоставленные Украине, фактически нарушены. На Саммите по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 г. обсуждался вопрос о выполнении гарантий безопасности в отношении Украины и прозвучало предложение о включении вопроса о выполнении Будапештского меморандума в повестку дня Подготовительного комитета к Обзорной конференции ДНЯО³.

Аналитики и политики выдвигают России претензии в отношении выполнения положений Будапештского меморандума. Указывается, что Россия нарушила свои обязательства по данному соглашению в отношении предоставленных Украине гарантий безопасности. Дж. Коэн в статье «Шаг за шагом Россия нарушает условия Будапештского меморандума» рассматривает, как нарушены положения договора Россией. Одним из ключевых заявлений данной статьи выступает то, что остальные участники договора не нарушали⁴.

Основные претензии вызывает присоединение Крыма к России. Западные политики назвали присоединение Крыма «аннексией», «нарушением норм международного права». Напротив, Президент РФ подчеркнул, что «мы считаем эту реакцию абсолютно неадекватной тому, что произошло». «Международное право – что это

¹ Kuzio T. How the Crimea Crisis Will Breed Nuclear Bomb // Atlantic Council. 2014. 22 March. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-the-crimea-crisis-will-breed-nuclear-bombs>.

² Meier O. The Ukraine Crisis and Control of Weapons of Mass Destruction Impacts on German Arms Control Objectives // Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs / SWP Comments. 2014. June 30. URL: http://www.swp-berlin.org/en/publications/swp-comments-en/swp-aktuelle-details/article/ukraine_krise_und_ruestungskontrolle.html.

³ Баклицкий А. На пути к обзорной конференции ДНЯО: иллюзорная легкость третьего препкома не может предвещать чудес // Индекс безопасности. 2015. № 3. Т. 20. С. 17.

⁴ Cohen J. Point by point, Russia's violations of Budapest Memorandum // URL: <https://www.kyivpost.com/article/opinion/op-ed/josh-cohen-point-point-russias-violations-budapest-memorandum.html>.

такое? Это прежде всего Устав Организации Объединенных Наций, это международная практика и объяснение этой практики соответствующими международными инстанциями. И потом, у нас есть яркий и свежий прецедент – прецедент Косово. И ничего другого, кроме того, что было сделано в Косово, в Крыму сделано не было»¹.

В официальной позиции Министерства иностранных дел Российской Федерации выражено несогласие с тем, что Россия нарушила положения Будапештского меморандума. На пресс-конференции С. В. Лавров заявил: «Если вы имеете в виду Будапештский меморандум, мы его не нарушили. Он содержит только одно обязательство – не использовать ядерное оружие против Украины. Никто не угрожал применить ядерное оружие против Украины»².

Кроме того, Россия продолжает настаивать на том, что в Крыму прошел референдум и эта территория добровольно вышла из состава Украины и вошла в состав РФ.

Анализ норм международного права в системной связи с российским законодательством позволяет утверждать, что Россия воспринимает данный Меморандум в качестве своего международного обязательства:

в п. «а» ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»³ установлены те же критерии для квалификации официального документа в качестве международного договора, что и в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.;

исходя из ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 31 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 2 ст. 6 Меморандума данный Меморандум вступил в силу и является обязательным для России;

Россия никогда не применяла ядерное оружие;

согласно ст. 35 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении международных договоров от 23 августа 1978 г.⁴ присоединение Крыма к России не повлияло на статус Меморандума, он по-прежнему признается действующим международным договором для всех его сторон;

Россия выражает стремление не допускать экономическое принуждение Украины.

По обращению Украины от 10 апреля 2017 г. Международный суд ООН 12 апреля 2017 г. принял решение, в котором не признал, что присоединение Крыма к России было неправомерным. Суд возложил на Россию обязанность не создавать крымским татарам препятствий в формировании представительных органов власти, в том числе Меджлиса, и обеспечить возможность получения образования в Крыму на украинском языке⁵. Невозможно возложение подобных обязанностей на одно государство на территории другого государства.

Иными словами, и с формальной (установление в национальном законодательстве признаков международного договора, позволяющих квалифицировать Меморандум

¹ Интервью немецкому телеканалу ARD. 17 ноября 2014 года, 02:00 Владивосток // URL: <http://www.kremlin.ru/news/47029>.

² Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on Russia's diplomacy performance in 2015. Embassy of the Russian Federation, Washington DC // URL: <http://www.russianembassy.org/article/sergey-lavrov%E2%80%99s-remarks-and-answers-to-media-questions-at-a-news-conference-on-russia%E2%80%99s-dipl>.

³ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁴ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml.

⁵ Order of International Court of Justice of 12 April 2017 «Application of the International Convention for the suppression of the financing of terrorism and of the International Convention on the elimination of all forms of racial discrimination» // URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/166/19394.pdf>.

в качестве вступившего в силу международного договора Российской Федерации), и с содержательной (фактическое выполнение положений Меморандума) точек зрения Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия позиционируется Россией в качестве международного договора, положения которого ею выполняются.

Однако по-прежнему существует международно-правовая коллизия между выполнением международных соглашений и договоренностей с одной стороны и правом наций на самоопределение – с другой. Каждое из государств придерживается своей позиции. Консенсус по данному вопросу не был достигнут и, вероятно, не будет достигнут еще длительное время, что подтверждает практика продления санкций против России.

Будапештский меморандум квалифицируется в качестве международного договора, обязательного к исполнению. Его положения представляют собой гарантии по недопущению ядерной войны посредством неприменения его сторонами ядерного оружия в отношении государств, не имеющих ядерного оружия и являющихся участниками ДНЯО.

Вместе с тем после 2014 г. произошли существенные изменения в отношениях основных гарантов ДНЯО: США и РФ. Страны прекратили переговорный процесс по разоружению, обвинили друг друга в нарушении Договора РСМД¹, НАТО активизировала программу размещения ПРО на территории Европы². Режим ядерного нераспространения на протяжении всей истории его существования подвергался серьезным испытаниям. Украинский кризис выявил ряд новых угроз и вызовов. В первую очередь усилилась риторика вокруг ядерного оружия, выполнения соглашений в ядерной сфере, появились также апокалиптические сценарии и опасения в связи с украинским кризисом. Кризис по сути остановил двусторонний переговорный процесс между РФ и США и обозначил противоречия в сфере разоружения. Кризис осложнил выполнение договоренностей по ряду вопросов в рамках режима ядерного нераспространения, практически остановил техническое сотрудничество в сфере мирного атома между РФ и США, РФ и Украиной³.

Для повышения эффективности Будапештского меморандума можно предложить выстраивание взаимоотношений с Украиной таким образом, чтобы действенность Будапештского меморандума не вызывала сомнений: в соответствии с решением Международного суда ООН воздерживаться от любых действий, которые могут привести к обострению ситуации; кроме того, необходимо исключить риторику о допустимости применения ядерного оружия.

Библиография

Annex I [Original: English and Russian] Memorandum on Security Assurances in Connection with Ukraine's Accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Letter dated 7 December 1994 from the Permanent Representatives of the Russian Federation, Ukraine, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America to the United Nations addressed to the Secretary-General / General Assembly Security Council Forty-ninth session Forty-ninth year Agenda items 62 and 70 general and

¹ Бужинский Е. Есть ли будущее у Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Индекс безопасности. 2015. № 3. Т. 20. С. 151.

² Consequences for Russia's Arms Control Violations Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2725/text>.

³ Опасные игры с мирным атомом. Чем грозит ЕС и РФ введение реальных санкций в области ядерной энергетики // URL: <http://svpressa.ru/economy/article/110093>.

complete disarmament maintenance of international security // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/49/765.

Blockmans S. Russia and the Budapest memorandum. Brussels, 2014 // URL: <https://euobserver.com/opinion/123375>.

Budjeryn M. The Breach: Ukraine's Territorial Integrity and the Budapest Memorandum. Washington: Nuclear Proliferation International History Project. 2003. № 3.

Cohen J. Point by point, Russia's violations of Budapest Memorandum // URL: <https://www.kyivpost.com/article/opinion/op-ed/josh-cohen-point-point-russias-violations-budapest-memorandum.html>.

Consequences for Russia's Arms Control Violations Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2725/text>.

Krasner S. D. International Regimes. Cornell, 1983.

Kuzio T. How the Crimea Crisis Will Breed Nuclear Bomb // Atlantic Council. 2014. 22 March. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-the-crimea-crisis-will-breed-nuclear-bombs>.

Kuzio T. Ukraine between a Constrained EU and Assertive Russia // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12447/full>.

Meier O. The Ukraine Crisis and Control of Weapons of Mass Destruction Impacts on German Arms Control Objectives // Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs / SWP Comments. 2014. June 30. URL: http://www.swp-berlin.org/en/publications/swp-comments-en/swp-aktuelle-details/article/ukraine_krise_und_ruestungskontrolle.html.

Order of International Court of Justice of 12 April 2017 «Application of the International Convention for the suppression of the financing of terrorism and of the International Convention on the elimination of all forms of racial discrimination» // URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/166/19394.pdf>.

Pifer S. Honoring Neither the Letter Nor the Law. Washington, 2014 // URL: <http://www.brookings.edu/opinions/honoring-neither-the-letter-nor-the-law>.

Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on Russia's diplomacy performance in 2015. Embassy of the Russian Federation, Washington DC // URL: <http://www.russianembassy.org/article/sergey-lavrov%E2%80%99s-remarks-and-answers-to-media-questions-at-a-news-conference-on-russia%E2%80%99s-dipl>.

Sherr J. Budapest Memorandum could not prevent war. Washington, 2015.

Sosoe L. La vie des normes et l'esprit des lois. P., 1998.

Yost D. S. The Budapest memorandum and the Russia-Ukraine crisis // URL: <http://warontherocks.com/2015/06/the-budapest-memorandum-and-the-russia-ukraine-crisis>.

Баклицкий А. На пути к обзорной конференции ДНЯО: иллюзорная легкость третьего препкома не может предвещать чудес // Индекс безопасности. 2015. № 3. Т. 20.

Бужинский Е. Есть ли будущее у Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Индекс безопасности. 2015. № 3. Т. 20.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров 1978 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml.

Городецкий Н. Ядерная целостность Украины // URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/12/04_a_6329385.shtml.

Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf.

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1970 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/89/IMG/NR035189.pdf?OpenElement>.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1967 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tlatelolko.pdf.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке 1996 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pelindaba.pdf.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии 1995 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml.

Договор о нераспространении ядерного оружия: одобр. резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 июня 1968 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела: принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

Договор об Антарктике 1959 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/library/14091?download=true>.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

Интервью немецкому телеканалу ARD. 17 ноября 2014 года, 02:00 Владивосток // URL: <http://www.kremlin.ru/news/47029>.

Конвенции и международные соглашения по вопросам разоружения // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_disarmament.shtml.

Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1.

Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия (Будапешт, 5 декабря 1994 г.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement>.

О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

Опасные игры с мирным атомом. Чем грозит ЕС и РФ введение реальных санкций в области ядерной энергетики // URL: <http://svpressa.ru/economy/article/110093>.

Проблема Будапештского меморандума в том, что не прописан ответ на его нарушение – британский эксперт // URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/problema-budapeshtskogo-memoranduma-v-tom-chto-ne-propisan-otvet-na-ego-narushenie-britanskiy-ekspert-700161.html>.

Проект Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement>.

Проект Типовой конвенции по ядерному оружию 2007 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/213/79/PDF/N0821379.pdf?OpenElement>.

Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии // URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13522834390.pdf>.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 января 1999 г. № A/RES/53/77 о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и в Монголии // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/760/47/PDF/N9976047.pdf?OpenElement>.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 г. № 255 (1968) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/248/72/IMG/NR024872.pdf?OpenElement>.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 11 апреля 1995 г. № 984 (1995) «Предложения Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции о гарантиях безопасности» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 11 апреля 1995 г. № 984 (1995) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>.

Решения и резолюции, принятые Конференцией 1995 г. по рассмотрению и продлению действия Договора, Заключительные документы Конференции 2000 и 2010 гг. по рассмотрению действия ДНЯО // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?OpenElement>.

Тимурбаев Р. М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М., 1999.

Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.

Ядерное нераспространение / под общ. ред. В. А. Орлова. М., 2002. Т. 2.

Bibliography

Annex I [Original: English and Russian] Memorandum on Security Assurances in Connection with Ukraine's Accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: Letter dated 7 December 1994 from

the Permanent Representatives of the Russian Federation, Ukraine, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America to the United Nations addressed to the Secretary-General / General Assembly Security Council Forty-ninth session Forty-ninth year Agenda items 62 and 70 general and complete disarmament maintenance of international security // URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/49/765.

Baklickij A. Na puti k obzornoj konferencii DNYaO: illyuzornaya legkost' tret'ego prepkoma ne mozhet predveshhat' chudes // Indeks bezopasnosti. 2015. № 3. T. 20.

Blockmans S. Russia and the Budapest memorandum. Brussels, 2014 // URL: <https://euobserver.com/opinion/123375>.

Budjeryn M. The Breach: Ukraine's Territorial Integrity and the Budapest Memorandum. Washington: Nuclear Proliferation International History Project. 2003. № 3.

Buzhinskij E. Est' li budushhee u Dogovora o likvidacii raket srednej i men'shej dal'nosti // Indeks bezopasnosti. 2015. № 3. T. 20.

Cohen J. Point by point, Russia's violations of Budapest Memorandum // URL: <https://www.kyivpost.com/article/opinion/op-ed/josh-cohen-point-point-russias-violations-budapest-memorandum.html>.

Consequences for Russia's Arms Control Violations Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2725/text>.

Dogovor o bez'yadernoj zone v yuzhnoj chasti Tixogo okeana 1985 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_free_pacific.pdf.

Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya: odobr. rezolyuciej 2373 (XXII) General'noj Assamblei OON ot 12 iyunya 1968 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml.

Dogovor o principax deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela: prinyat rezolyuciej 2222 (XXI) General'noj Assamblei OON ot 19 dekabrya 1966 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.

Dogovor o zapreshhenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, v kosmicheskom prostranstve i pod vodoj 1963 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf.

Dogovor o zapreshhenii razmeshheniya na dne morej i okeanov i v ego nedrax yadernogo oruzhiya i drugix vidov oruzhiya massovogo unichtozheniya 1970 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/89/IMG/NR035189.pdf?OpenElement>.

Dogovor o zapreshhenii yadernogo oruzhiya v Latinskoj Amerike i Karibskom bassejne 1967 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tlatelolko.pdf.

Dogovor o zone, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Afrike 1996 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/pelindaba.pdf.

Dogovor o zone, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Yugo-Vostochnoj Azii 1995 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml.

Dogovor ob Antarktike 1959 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/antarctic.pdf.

Dogovor ob obychnyx vooruzhennyx silax v Evrope 1990 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/library/14091?download=true>.

Gorodeckij N. Yadernaya celostnost' Ukrainy // URL: https://www.gazeta.ru/science/2014/12/04_a_6329385.shtml.

Interv'yu nemeckomu telekanalu ARD. 17 noyabrya 2014 goda, 02:00 Vladivostok // URL: <http://www.kremlin.ru/news/47029>.

Konvencii i mezhdunarodnye soglasheniya po voprosam razoruzheniya // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_disarmament.shtml.

Krasner S. D. International Regimes. Cornell, 1983.

Kuzio T. How the Crimea Crisis Will Breed Nuclear Bomb // Atlantic Council. 2014. 22 March. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-the-crimea-crisis-will-breed-nuclear-bombs>.

Kuzio T. Ukraine between a Constrained EU and Assertive Russia // URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12447/full>.

Matuzov N. I., Mal'ko A. V. Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki // Pravovedenie. 1996. № 1.

Meier O. The Ukraine Crisis and Control of Weapons of Mass Destruction Impacts on German Arms Control Objectives // Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs / SWP Comments. 2014. June 30. URL: http://www.swp-berlin.org/en/publications/swp-comments-en/swp-aktuelle-details/article/ukraine_krise_und_ruestungskontrolle.html.

Memorandum o garantiyax bezopasnosti v svyazi s prisoedineniem Ukrainy k Dogovoru o nerasprostranении yadernogo oruzhiya (Budapesht, 5 dekabrya 1994 g.) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G94/652/94/PDF/G9465294.pdf?OpenElement>.

O mezhdunarodnykh dogovorax Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 15 iyulya 1995 g. № 101-FZ // SZ RF. 1995. № 29. St. 2757.

Opasnye igry s mirnym atomom. Chem grozit ES i RF vvedenie real'nykh sankcij v oblasti yadernoj ehnergetiki // URL: <http://svpressa.ru/economy/article/110093>.

Order of International Court of Justice of 12 April 2017 «Application of the International Convention for the suppression of the financing of terrorism and of the International Convention on the elimination of all forms of racial discrimination» // URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/166/19394.pdf>.

Pifer S. Honoring Neither the Letter Nor the Law. Washington, 2014 // URL: <http://www.brookings.edu/opinions/honoring-neither-the-letter-nor-the-law>.

Problema Budapeshtskogo memoranduma v tom, chto ne propisan otvet na ego narushenie – britanskij ehkspert // URL: <http://www.segodnya.ua/politics/pnews/problema-budapeshtskogo-memoranduma-v-tom-chto-ne-propisan-otvet-na-ego-narushenie-britanskiy-ekspert-700161.html>.

Proekt Dogovora o vseob'emlyushhem zapreshhenii yadernyx ispytaniy 1996 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement>.

Proekt Tipovoj konvencii po yadernomu oruzhiyu 2007 g. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/213/79/PDF/N0821379.pdf?OpenElement>.

Protokol k Dogovoru o zone, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Central'noj Azii // URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13522834390.pdf>.

Resheniya i rezolyucii, prinyatye Konferenciej 1995 g. po rassmotreniyu i prodleniyu dejstviya Dogovora, Zaklyuchitel'nye dokumenty Konferencii 2000 i 2010 gg. po rassmotreniyu dejstviya DNYaO // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?OpenElement>.

Rezolyuciya General'noj Assamblei OON ot 12 yanvarya 1999 g. № A/RES/53/77 o sozdanii zony, svobodnoj ot yadernogo oruzhiya, v Central'noj Azii i v Mongolii // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/760/47/PDF/N9976047.pdf?OpenElement>.

Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON ot 19 iyunya 1968 g. № 255 (1968) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/248/72/IMG/NR024872.pdf?OpenElement>.

Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON ot 11 aprelya 1995 g. № 984 (1995) «Predlozheniya Kitaya, Rossijskoj Federacii, Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii, Soedinennykh Shtatov Ameriki i Francii o garantiyax bezopasnosti» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>.

Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON ot 11 aprelya 1995 g. № 984 (1995) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/106/08/PDF/N9510608.pdf?OpenElement>.

Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on Russia's diplomacy performance in 2015. Embassy of the Russian Federation, Washington DC // URL: <http://www.russianembassy.org/article/sergey-lavrov%E2%80%99s-remarks-and-answers-to-media-questions-at-a-news-conference-on-russia%E2%80%99s-dipl>.

Sherr J. Budapest Memorandum could not prevent war. Washington, 2015.

Sosoe L. La vie des normes et l'esprit des lois. P., 1998.

Timerbaev R. M. Rossiya i yadernoe nerasprostranenie. 1945–1968. M., 1999.

Ustav Organizacii Ob'edinennykh Nacij 1945 g. // URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.

Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnykh dogovorov 1969 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.

Venskaya konvenciya o pravopremestve gosudarstv v otnoshenii mezhdunarodnykh dogovorov 1978 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/states_succession.shtml.

Yadernoe nerasprostranenie / pod obshh. red. V. A. Orlova. M., 2002. T. 2.

Yost D. S. The Budapest memorandum and the Russia-Ukraine crisis // URL: <http://warontherocks.com/2015/06/the-budapest-memorandum-and-the-russia-ukraine-crisis>.

Zaklyuchitel'nyj akt Soveshhaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope 1975 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.